Мой выбор в тот вечер повлек за собой множество последствий. Самым непосредственным был размер моего почетного караула. Когда я уезжал на коронацию, меня сопровождала почти дюжина стражников. Когда возвращался, за мной следовал один. Это все равно было слишком много.

— Возьми отгул на ночь. — Сказал я. Мы подошли к моим дверям, и меньше всего мне хотелось, что бы стражник подробно рассказал Таддеусу о побеге принца.

— При всем уважении, милорд, это не самая лучшая идея. — Стражник отошел назад, чтобы поговорить со мной, пользуясь моментом, чтобы осмотреть коридор позади нас. Его взгляд не был рассеянным, но никогда не задерживался на одном месте надолго. Казалось, он пытался компенсировать отсутствие защиты тем, что заглядывал во все места сразу. Темные волосы свисали из-под шлема, закрывая золотистые глаза. Он был молод для охраны, возможно, на несколько лет моложе меня. Но сочетание его непринужденной позы и едва заметной напряженности выдавало опыт.

— Почему? — спросил я, — Остальные ушли. — Мой голос прозвучал с большей горечью, чем планировалось. В конце концов, я только что стоял перед всем королевством и бросил им на прощание средний палец. Вряд ли такое поведение могло способствовать преданности. — Я не твой король.

— Вы мой принц.

— Завтра, скорее всего, я им уже не буду.

— Тогда я передумаю. Завтра.

— Ну и черт с тобой. — Я захлопнул перед его носом дверь своей спальни. Пусть стоит там всю ночь, и пусть Эльфион покарает его. Верный он или нет, но его присутствие сильно подрывало мои планы. Мой побег зависел от множества факторов, несколько из которых теперь были под вопросом. Первым шагом плана было разозлить все королевство до такой степени, чтобы никто не захотел иметь со мной ничего общего. Второй шаг заключался в том, чтобы убраться к чертям собачьим хотя бы за час до того, как кто-нибудь узнает о моем исчезновении. А теперь моя нежелательная тень мешала и тому, и другому.

Существовал альтернативный путь. Я взглянул на окно. Пристегнул к плечам купленный на рынке рюкзак, который теперь был набит до отказа. Тут же мои ладони начало покалывать, а по рукам побежали мурашки. Я закрыл глаза и укорил себя. Ты уже делал это раньше. Просто сделай это снова. С осторожностью высунулся наружу. Холодный ночной воздух хлестнул меня по ушам, земля далеко внизу, казалось, сдвинулась и задрожала. Я тут же потерял равновесие и попятился назад, тяжело упав на задницу.

Черт. Этого не должно было случиться. Не сегодня. В голове пронеслись бесконечные возможности и соображения. После коронации будет пир. Прикажу стражнику принести мне что-нибудь. Он был непрост, потому что считал, что велика вероятность неприятностей, а не

оттого, что думал, будто я собираюсь бежать сегодня ночью.

Потребовалось немного убеждений, но в конце концов он согласился, глядя на меня с лицом, которое казалось немного чересчур оскорбленным. — Я стражник, а не служанка, — казалось, говорило оно.

— Прихвати что-нибудь и для себя, гвардеец. Это будет долгая ночь.

С этим он, похоже, согласился и бросил на меня последний сомневающийся взгляд, прежде чем рысцой направиться к банкетному залу. Наконец-то.

Не успел я взять свои вещи, как раздался тихий стук в дверь.

— Что? — Я во второй раз запихнул рюкзак под кровать, почти трясясь от нервов и разочарования.

— Кэрн. Это я. — Голос Серы. Но ее голос звучал странно. Я открыл дверь, и Сера ворвалась внутрь.

— Думал, ты уже вовсю пьешь под столом со своими новыми подданными. — сказал я, не в силах скрыть ухмылку. Но Сера не рассмеялась. Она даже не улыбнулась. Только тогда я понял, во что она одета. Темные одежды, прикрытые черным плащом. Сера дрожала, словно только что прошла сквозь метель, ее щеки и глаза покраснели.

— Сера? Что…

Сера бросилась вперед и обняла меня, ее плащ развевался позади нее.

— Брат. Мне жаль.

Я так и не увидел нож, которым меня убили в первый раз. В одну секунду я обнимаю сестру, гадая, не сломило ли ее давление трона. В следующую в моем животе расцветает огонь, хищный, голодный, пожирающий мои нервы и все мои мысли, кроме одной: Я никогда по-настоящему не знал Серу.

Я оттолкнул ее назад, и лезвие ушло вместе с ней. Когда я надавил на рану, чтобы остановить кровотечение, меня осенило, что она слишком глубокая и открытая. Она вывернула нож. Боль нарастала, усиливаясь, посылая волны агонии через мое сердце и выше по спине. Сера смотрела на это сквозь слезящиеся глаза, ее нижняя губа жалко дрожала. Еще несколько минут назад такое выражение лица вызвало бы у меня немедленное внимание и беспокойство. Теперь же была только ненависть.

— Почему? — прошипел я сквозь ужасную пелену. — Трон твой. Безвозмездно отдан. Зачем это делать?

— Они заставили меня. — Сера обхватила себя руками за плечи.

— Отец?

— Нет! — Сера оборвала свой крик. Она уставилась вниз на пол. Все ее тело дрожало, как будто земля тряслась под ней.

Почему она ничего не говорит? Моя кровь шумела у меня в ушах, но… Я наклонил голову. Это была не только моя кровь. Наконец, я услышал крики, сопровождаемые звуками боя и войны. Я застонал, и ужас происходящего стал очевиден. Сера играла не только со мной. Она играла со всеми.

— Что ты сделала, Сера? — Я поднялся и прислонился к кровати. Все, что я мог сделать, чтобы не сосредотачиваться на ровном пульсе жидкости, сочащейся между моими пальцами. — Что ты сделала? — закричал я на нее.

— Другого выхода не было! — крикнула Сера. Она вздрогнула, понизив голос. — Наше время закончилось Кэрн. С Силадоном покончено. К этому долго готовились.

— Кто напал?

— Все. Демоны, эльфы, гномы, все они. Они замышляли это годами.

Масштабы происходящего поражают меня. Конечно, по отдельности они хотели бы отомстить. Отец подчинил их всех, приставил сапог к их шее, убил их друзей и любимых без какой-либо компенсации. Но собираться им не имело смысла. Сколько бы мы ни сделали, чтобы заслужить их ненависть, они ненавидели друг друга во много раз сильнее. У нас было всего несколько сотен лет вражды. У гномов и демонорожденных — тысячи.

— Так… что? — Я задыхался, беспомощно указывая на нее жестами. — Убила своего брата и получила свободу действий? Единственный человек, оставшийся в живых в стране монстров?

— Это не так, Кэрн. — Сера уставилась в пол.

— Не свободна?

— Не человек.

Она сказала, что слухи правдивы?

— Чушь, — прошептал я.

— Богатство было не единственным трофеем, забранным отцом домой, — с горечью сказала Сера.

Воздух пронзил высокочастотный вой, и я застонал, прижав свободную руку к уху. Сера отшатнулась в сторону, ее глаза расширились от паники.

— Она идет. Я должна идти. — С этими словами она повернулась и убежала, оставив меня в темноте, кровь медленно, но верно сочилась сквозь мои пальцы.

Я кричал, казалось, часами. Сначала звал на помощь, затем из-за того, что было слишком больно молчать, затем потому, что отчаянно хотел, чтобы кто-нибудь убил меня. Что угодно, лишь бы боль прекратилась. Никто не слышал. Это была агония, превосходящая все, что я когда-либо испытывал. Хуже того, она не была постоянной. В какие-то моменты она почти исчезала, а потом с криком возвращалась. К этому невозможно было привыкнуть, каждое мгновение мучений было хуже предыдущего. Боль достигла своего пика еще раз, а затем меня забрала тьма.

Я снова проснулся. Снова боль. Грубый удар по лицу. Кто-то дал мне пощечину. Под спиной была прохлада мрамора, а на рану давили, хотя мои руки были на боку. Я открыл глаза и застонал.

— Пожалуйста, убей меня.

— Это было бы изменой, мой господин.

— Я на самом деле ненавижу тебя. — Я застонал. Моя раздражающая тень вернулась, его рука была красной от моей крови. Открыв глаза, я поймал его обеспокоенный взгляд. В его выражении лица не было страха, только решимость и сосредоточенность.

— Как… как тебя зовут, — спросил я. Каким-то образом мне удалось удержать ниточку сознания.

— Альтен, — сказал он, в его голосе прозвучала боль. Я изучил его и сквозь туманную пелену боли понял, что у этого человека на одну конечность меньше, чем когда я видел его в последний раз. Его левая рука была отрублена по локоть, вместе с броней и всем остальным, оканчиваясь обугленным обрубком. Внезапно, сидеть здесь, погрузившись в свои страдания, показалось мне немного глупым.

— Ты ранен.

— Эта старая штука? Да. Мне жаль говорить, ваше величество, но моя травма не позволила

мне выполнить свой долг. Приношу свои извинения.

— Какой долг?

— Принести ваш ужин. — Голос Альтена был бесстрастным, но его глаза блестели. Я недоверчиво уставился на него, затем посмотрел вниз на свой живот, который все еще кровоточил, несмотря на перевязку и давление. С моих губ сорвался смешок, за которым тут же последовал стон.

— Знаешь, после твоего ухода у меня пропал аппетит.

На лице Альтена появился намек на улыбку. — Шокирующе.

Еще более шокирующим был тот факт, что этот человек мне действительно нравился. Я так давно не испытывал ничего, кроме ненависти, к кому-либо помимо моих сестер. Дыхание участилось, боль нарастала, и я наконец смог задать вопрос, которого боялся больше всего.

— Я умру?

Лицо Альтена тут же осунулось и покрылось тенью. — Я не лекарь. То немногое, что я знаю, относится исключительно к боевой медицине, милорд.

Что-то в его словах прозвучало фальшиво. Я подтолкнул его, решив, что лучше знать наверняка, чем оставаться в неведении. — Просто… дай мне свое лучшее предположение. Ты видел, как люди умирают от таких ран?

— … Да. — Он наконец сказал, не отрывая глаз от пола. — Со времен моей службы в Авангарде Равнин.

Я поднял бровь. — Серебряный меч. Довольно похвально.

— Пока это длилось. — Он сказал это с язвительной горечью в голосе, которая была мне слишком хорошо знакома. Спрашивать больше было неосмотрительно, но прочитать между строк было достаточно легко. Равнины были домом для постоянных стычек между людьми, эльфами и гномами из-за природных ресурсов. Только лучших и сильнейших отправляли на должность, считавшуюся высшей честью. Те немногие, кто прожил достаточно долго, рано уходили на пенсию, их кошельки толстели от трофеев и повышенного жалованья. Большинство просто умирало. Альтен был понижен в должности. Что бы он ни натворил, это не было достаточным основанием для казни или увольнения, или, возможно, у него просто были друзья в высших кругах.

— Сколько у меня времени?

Его лицо стало мрачным. — Это… трудно сказать. Лезвие не задело вену и позвоночник, иначе вы были бы мертвы в худшем случае, в лучшем — обездвижены. Но… рана глубокая и в неудачном месте. Это не лучший способ умереть…

— Скажи мне. — приказал я.

Альтен переменился, его усталое дружелюбие растворилось в профессионализме. — Да, мой господин. Учитывая рану и расположение, скорее всего, был пробит кишечник. То, что должно находиться отдельно, начнет смешиваться. Потом сепсис. Затем смерть. Скорее всего, это займет несколько дней. В любой другой ситуации я бы потащил вас через весь замок к священнику, но…

Как по команде, раздался крик, резкий и истеричный, невозможно было определить, мужской он или женский.

Ну и черт с ним. Я поднялся на ноги. Альтен неуклюже схватил меня за руку, чтобы поддержать в движении. — Насколько там все плохо?

— Очень плохо, мой господин.

— Моя семья?

— Мои соболезнования, ваша милость. Неизвестно что с вашим отцом. Но ваша мачеха и старшая сестра наверняка мертвы.

Я закрыл глаза. Никогда не нравилась мачеха, но она не была плохим человеком. Она заслуживала лучшего, чем это. Сера, естественно, вызывала больше беспокойства. Меня не удивило, что они убили ее. Если не считать крови, она была таким же человеком, как и все мы. Но как бы я не ненавидел ее за то, что она сделала, не удавалось просто забыть о той небольшой связи, которую мы сформировали за последние несколько месяцев.

— Аннет? — спросил я.

— Неизвестно. Но нам нужно доставить вас к священнику. Если нам удастся его найти, есть еще шанс, что это может что-то изменить.

— Нет. — Слово покинуло меня еще до того, как я полностью обдумал предложение. В голове прокрутилась предыдущая встреча с Аннет. Она умоляла меня остаться, а я проигнорировал ее. В моей голове нарастала цветная аномалия, окрашивая мое зрение по краям, возможно, от бреда, возможно, от чего-то другого. Какая-то часть меня почувствовала облегчение. Так много вещей больше не имели значения.

— Милорд? — спросил Альтен, нахмурив брови в замешательстве.

— Дай мне минутку. — Пошатываясь, я подошел к своему рюкзаку и отмахнулся от Альтена, когда тот попытался помочь. Из него я вытащил небольшую деревянную шкатулку и открыл ее, обнажив сверкающее содержимое — драгоценные камни и золото. У Альтена отвисла челюсть, но тут же застыло такое оскорбленное выражение лица, что можно было подумать, будто я попросил его хлопать в ладоши.

— Это не взятка. Это для финансирования побега. — Я пренебрежительным жестом указал на Альтена, и он склонил голову набок. — Я понял, ты настолько старомоден, что, вероятно, предпочитаешь получать оплату почетом, а не золотом. — Подумав еще немного, я высыпал оставшееся содержимое рюкзака, заменив его только ларцом и пайком, отложенным для побега. — Принцесса должна быть спасена. Я отказался от своего права на корону. Сера мертва. Аннет — это все, что имеет значение. — Я протянул Альтену сумку, и он взял ее, его лицо смягчилось.

— И кто будет охранять вас?

— Ты, конечно, будешь. — Я потянулся под кровать и достал свой меч, вздрогнув от боли в животе. — Потому что я иду с тобой.

Хотелось бы сказать, что мне удалось справиться с этой задачей. Взял на себя роль героя этой истории. Но правда в том, что Альтен нес меня, иногда и буквально.

Да, я принял решение штурмовать замок, спасти сестру, освободить ее из лап злых демонов и полулюдей. Но моя решимость была основана почти исключительно на сказках, и она сгорала так же легко, как бумага, на которой печатают сказки. В прямом смысле, так как оказалось что сам замок в огне.

Колонны из слоновой кости и белые каменные стены горели под багровым пламенем, как хворост, их цвет плавился от светлого до тусклого ржавого железа. Жар был невыносимым, от пламени поднималось постоянное визуальное искажение. Дым собирался под высокими потолками, словно грозовые тучи.

Альтен не преувеличивал. Это была не столько битва, сколько резня. Тела слуг и подданных лежали на мраморном полу так же густо, как и стражников, если не больше, а кровь размазывалась по полу, словно мазки кисти художника-маньяка. Большинство из них были мне незнакомы, но в каждом третьем или четвертом трупе я узнавал лицо того, кого когда-то знал. Один из моих предыдущих почетных гвардейцев. Друг, с которым я поссорился. Повар, который всегда проносил нам что-нибудь лишнее на наши дни рождения, несмотря на настойчивое требование отца не праздновать такие бессмысленные празднества. Я все больше и больше оцепеневал, пока Альтен не взял меня за руку.

— Не сосредотачивайтесь на лицах. Пусть мертвые текут мимо вас, как река, чтобы вы не утонули вместе с ними. — Голос Алтена был тихим и твердым. Он отбросил «милорд» и другие варианты довольно быстро после начала нашего пути. Это было нормально. Я не чувствовал себя королевской особой.

Нас атаковали все расы, о которых я когда-либо знал, а о некоторых и не знал. Я наблюдал, как маленькие существа, поразительно похожие на добродушных пикси из сказок, разрывали человека на части одними лишь зубами, его крики нарастали октава за октавой, пока наконец не стихли, а большая часть плоти не была содрана до костей. Эльфы, как светлые, так и темные, а также нечто среднее, чего я никогда раньше не видел, побеждали каждого противника ловкостью и быстротой ударов. Их глаза вспыхивали малиновым светом в дымной мареве, легкие тела извивались и наносили удары так же легко, как ходит ребенок.

Гномы, компенсирующие рост численностью, наносили удары по коленям и паху мужчин, чтобы опрокинуть их, а затем топорами и молотами разбивали нагрудные пластины и шлемы.

Инферналы были самыми страшными. Фиолетовые, красные и синие рогатые демоны танцевали вокруг своих противников, издеваясь и смеясь, инфернальная речь превращала их голоса в нечто такое, от чего содрогалась душа, когда они поджигали все вокруг.

И все же, если бы мне пришлось выбрать одного человека из всей этой бойни, с которым я предпочел бы не сражаться, то это был бы сам Альтен.

Эльф отскочил от Альтена, создавая дистанцию. Но нельзя было отдалиться от Альтена, не заплатив за это цену. Альтен прыгнул вперед, ударив острием меча по голове эльфа, когда тот поднялся. Эльф издал нечленораздельный звук и тяжело упал, ударившись лицом о камень и уже не поднялся. Еще два эльфа заколебались, прежде чем один из них метнул нож. Альтен, однорукий и потерявший равновесие от удара, вместо этого развернулся всем телом и отбил нож в воздухе ударом пятки.

Меч снова стал слишком тяжелым в моей руке, так что пришлось импровизировать. Мне удалось воспользоваться нерешительностью эльфов и схватить одного из них за шею, повалив его на землю в кровавом удушье. Бесчестно, сказал бы мой отец, но в этот момент честь была уже в прошлом. Прежде чем его товарищ успел повернуться и убить меня, Альтен в мгновение ока оказался на нем. Оставшийся эльф, женщина, обладавшая большой скоростью, набросилась на Альтена со всех сторон, постоянно уклоняясь и нанося удары с безрукой стороны. Эльф подо мной издавал задыхающиеся звуки, его извивания становились все более неистовыми, каждое движение вызывало ударную волну боли в моем нутре.

Противник Альтена оттеснил его назад, сумев нанести несколько ударов по его доспехам.

Мой эльф замер. Я почти отпустил его, но его голова внезапно повернулась, как у совы, и оказалась обращена назад, светящиеся багровые глаза были в дюймах от моего лица, и он улыбнулся мне острыми зубами, сверкающими в свете костра, прежде чем вгрызться в мое плечо.

Я закричал.

Он подскочил на ноги и схватил мой меч, подняв его обеими руками высоко в воздух.

Все было кончено. Я закрыл глаза.

Раздался звук удара меча о плоть. Но это была не моя плоть. Что-то теплое и густое брызнуло на мои воздетые руки. Открыв глаза, я увидел кровоточащий обрубок на месте головы эльфа.

Альтен поставил ногу на труп эльфа и отпихнул его, затем бесцеремонно сел рядом со мной, и мы оба судорожно хватали воздух.

Я насмехался над ним за то, что он единственный из моего почетного караула остался. Он спас меня уже в третий раз. Этот человек стоил больше, чем все они вместе взятые.

— Они действительно выгнали тебя из Серебряных Мечей?

— Да. — Он задыхался.

— Идиоты. — сказал я. Альтен улыбнулся и придвинулся, изучая меня.

— Ну же, теперь самое интересное. — Он осмотрел наше окружение и нашел то, что искал: относительно чистый кусок пылающего дерева. Я застонал, уже зная, что сейчас произойдет.

Плоть в моем плече зашипела от прижатого импровизированного факела, и я судорожно вздохнул зажмурившись. Никаких криков. Намного лучше, по сравнению с прошлым разом.

— Это следы от укусов? — недоверчиво спросил Альтен, используя огонь, чтобы получше рассмотреть мою рану.

— Ты знаешь эти байки про одержимых кукол, чьи головы поворачиваются во все стороны?

— Да?

— Так вот, в общем-то, именно это и произошло.

— Ни хрена себе. — Он передал мне факел, стараясь не улыбаться. Я взял его у него, и он повернулся, внимательно глядя на меня.

— Вы помните…

— Да, да, двухсекундные интервалы.

Его раны были на боку, два неровных горизонтальных разреза под почерневшим обрубком

руки. Я прижёг их быстро и осторожно. Альтен, конечно, не издал ни звука. Мне казалось чрезмерным делать это с каждой раной, но, как он объяснил, мы оба потеряли слишком много крови: он — из руки, а я — из кишок. Это было неприятно, но на деле нам было необходимо как можно быстрее остановить потерю крови, а не рисковать потерять сознание или впасть в шок.

Альтен повернулся ко мне и тихо произнес. — Такое ощущение, что нас ведут.

— Но мы все равно идем в правильном направлении. — Прошептал я в ответ, но обдумал его слова. Хотя Альтен был отличным бойцом, он все же был всего лишь одним человеком. Мы встретили гораздо меньше сопротивления, чем некоторые группы, которые, как по моим наблюдениям, были полностью перебиты. Возможно, в этом что-то есть. Но напрашивался вопрос. Зачем?

— Это неправильно. Просто будьте готовы.

Я кивнул.

Мы переходили из комнаты в комнату незаметно, вступая лишь в небольшие стычки, которые Альтен быстро улаживал. Слова Альтена не выходили у меня из головы. Это был, пожалуй, самый прямой путь из моих комнат в павильон. Кроме того, это была основная дорога. Почему здесь было так мало врагов?

Беспокойство нарастало. Я начал слышать звон в ушах, который становился все громче и громче. В памяти всплыли прощальные слова Серы.

Она идет.

По позвоночнику пробежал холодок.

http://tl.rulate.ru/book/77890/2346138